

россе. приво, 1983, 8 мая

СЕГОДНЯ спорят о малых сценах, о возникающих тут и там под крылом сложившихся театров выездных площадках, о спектаклях в фойе, в ренетинионных залах, в лобных помещениях, куда можно вместить, отгородив часть пространства для играющих актеров, несколько десятков зрителей.

Сегодня малые сцены, по крайней мере в столице, по преимуществу отданы молодежи. Это их, молодых, трибуна, о которой они обнародуют свои суждения о жизни, пытаются ее осмыслить, удивляются естественную в их возрасте потребность во всеуслышании заявить о себе.

Понятие «малая сцена» охватывает явления искусства очень разные. Но как ни далеко отстоят иногда друг от друга такие вот «карманные» театрики, а общие закономерности в них просматриваются. Накопился опыт, настоятельно требующий изучения.

Отметим сразу же: малая сцена — это отнюдь не малая проблематика, не прибрежные для постановки вопросы второго и третьего эшелона. Это клеточка мира, но такая, в которой заключено нечто важное для общества.

Спектакль «Вагончик» (малая сцена МХАТ), отмеченный, несмотря на подлинность актерского перевоплощения, всей остротой публицистического репортажа (пьеса И. Павловой, режиссер К. Гинкас). Суд над несовершеннолетними нарушителями закона, девочками из маленького подмосковного городка, оборачивается в спектакле судом над теми, кто упустил этих подростков, позволил им подойти к той опасной черте, за которой — уголовщина, преступление. Что делать с ними, оторвавшимися от школы после восьмого класса, но не успевшими познать себя, обрести жизненное призвание? Как добиться, чтобы в подобных «невзвешенных» городках люди полной мерой впитывали культуру? Чтобы страсть, давно похороненный провинциализм не посылал на нашу периферию?

А поставленный по повести В. Кондратьева спектакль «Сашка» (малая сцена театра имени Моссовета, режиссер — Г. Черняховский), патетическое и правдивое повествование о нравственности советского солдата, о том, что высокие нормы морали сохраняли для нас всю свою силу и на войне? А спектакль по пьесе А. Казанцева «...И повзрел сребренный шнур» (постановка режиссера Е. Лазарева, филиал театра имени Маяковского), где встает вопрос об ответственности человека перед временем и перед самим собой за ту жизнь, которую он прожил? А «Внуки меде» английской писательницы Ш. Дилея (малая сцена драматического театра на Малой Бронной), где молодая А. Каменкова полной мерой раскрыла трагедию запелой женщины, загнанной в угол «обществом потребления»? Ни одна основная сцена не отказалась бы, думается, от таких содержательных и своеобразных постановок.

ИЗ ДРУГИХ особенностей малой сцены отметим ее тяготение к документальности, к портретированию великих людей прошлого. Возможность дать объект крупным планом, познать уникальную личность в этих условиях заметно возрастает. Такие спектакли, как «Путь» (постановка В. Саркисовым на ма-

лой сцене МХАТ пьеса А. Ремеза об Александре Ульянове), как его же, Ремеза, «При жизни Шекспира» (театр имени Гоголя), как «Если буду жив...» в филиале театра имени Моссовета, способствуют популярности этих «комнатных» начинаний.

«Если буду жив...» — плод сотрудничества С. Кокоркина как автора композиции и исполнителя главной роли и А. Казанцева, в данном случае выступающего в качестве режиссера. Это — пьеса по дневникам, письмам и произведениям Льва Толстого. Спектакль охватывает пятьдесят лет жизни гения, воплощая которого актер отказался от грима, от канонического, привычного Толстого в блузе, с седой бородой патри-

роде театра. Не знаю, как это, а лично я испытывала недомогание, когда на спектакле по расказу П. Пилла «Впервые замужем» (театр на Малой Бронной) прекрасную играющую героиню А. Динтревича углошала зритель чашем с сухими и предлагала кое-кому из них рассмотреть вместе о ней семейные фотографии (режиссер В. Портнов). Что-то было в этом лежащее за пределами искусства.

Выше мы говорили о неподдельности переживания как ролевой черте малых сцен. Но чем подлиннее внутренняя жизнь актера, тем больше прав у режиссера решать спектакль театрально, опираясь на сценическую условность. «Всамделишней» декорации, в комнате не выстро-

СПРОСИТСЯ, КАК С БОЛЬШОЙ

О малых театральных сценах размышляет критик

арха. Взяты только мышление и характер. Удивительное по глубине и проникновенности мышление и страстный, живой, противоречивый характер. Но нарек на «хрестоматийный глянец» — да он и не возможен был бы в условиях малой сцены. Ее «проявляющая» функция, способности, как локатором, обнаруживать малейшую фальшь.

В силу той же способности малая сцена, как ни парадоксально это звучит, предъявляет повышенные требования к актеру. Казалось бы, затрат меньше — не надо посылать мысль и чувство в двадцатый ряд. Но ведь и нельзя врать, интриговать, пользоваться готовыми блоками, когда зритель находится в полуметре от тебя.

Весьма привлекательным в смысле тонкости письма, чистоты взятого тона оказался спектакль «Дни Турбиных» на малой сцене МХАТ (режиссер Н. Скорик), подлинная студийность отличает эту работу. Совсем еще «необстрелянные» актеры, вчерашние выпускники театральной школы (Д. Врусликин, Л. Мелешко, А. Фемистов, В. Войтук, А. Смирнов и другие) проявили особую бережность к знаменитой пьесе М. Булгакова, и это помогло им вступить в ней свою тему. Старый, давно уже решенный историей вопрос об интеллигенции и революции znalazл в спектакле более общий размышлением о том, как проявляется людей экстремальная ситуация.

В связи с малыми сценами часто пишут об отсутствии рамы. Полагаю, что это ошибка: рама есть всегда, даже когда спектакль идет на полу и ничем не отделен от публики. Есть воображаемая линия, «четвертая стена», действует правило, согласно которому все как бы улаживаются, что зрители при сем не присутствуют и зал совершенно пуст. В противном случае что-то нарушается в при-

ище, надо искрититься намеку на место и атмосферу действия, через выразительную деталь. Так, в «Сашке» первоначальной оформлению стали издавшие виды, ранние, опаленные в огне стражений ватники, спеленные друг о другом, как солдаты одного взвода, одной роты; в этой бескрайности — заключена своя яркость — яркость сконцентрированного образа (художник О. Шейнник). В «Вагончике» МХАТ таким образом служит вполне натуральная лужа: через нее прыгают, ее старательно обходят, приподняв край одежды (художник Э. Кочергина).

Несмотря на то, что само движение существует недавно, малые сцены успели завоевать определенную популярность. Они одарили нас рядом спектаклей, представляющих известную художественную ценность, познакомили с драматургами, которых мы не знали ранее, выявили ряд новых режиссерских имен (Г. Черняховский, В. Саркисов, К. Гинкас, П. Скорик и другие), наконец, позволили за собой целую серию актерских дебютов. Назовем хотя бы С. Проханова, достигшего в «Сашке», подлинной актерской высоты, В. Зайцева и П. Аргунюну, сыгравших главные роли в спектакле «Адам женится на Еве».

ДЛЯ КОНЦА разговора подчеркнем еще раз сохранения свою специфику, нацеливая нежные пути, малые сцены, как и сцены большие, подлежат измерению мерой искусства — без скидок на невольную узость обзора. И узости быть не должно, и всякое умаление мысли спектакля оторочительно, где бы он ни шел, в комнате или в просторном зале. Лишь при таких условиях малые сцены смогут успешно выполнять свою воспитательную миссию.

З. ВЛАДИМИРОВА.